

Научная статья

УДК 94(581+397.4)

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-5-159-176

Кипчакский этнический компонент в составе народов Афганистана

Рустам Абдубаитович Абдуманатов

Томский исследовательский государственный университет
Томск, Россия

Научный институт изучения «Улуса Джучи»
Астана, Казахстан

manap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4628-622X>

Аннотация

Целью работы является исследование кипчакского этнического элемента в составе народов Афганистана, таких как чахар-аймаки, аймак-и дигар и хазарейцы. В статье рассматриваются различные исторические периоды, начиная с XI в., когда кипчакские племена начали продвигаться на территорию Мавераннахра. Особое внимание уделяется эпохе правления эмира Тимура и его политических преемников, а также времени царствования тимурида Султан-Махмуда и XVI веку, когда северный Афганистан оказался под властью узбекских ханов. В работе анализируется процесс интеграции кипчаков в состав местных народов – чахар-аймаков, аймак-и дигар и хазарейцев. В результате этих событий кипчакский этнический элемент стал неотъемлемой частью кочевых сообществ Афганистана.

Ключевые слова

кипчаки, чахар-аймаки, хазарейцы, аймак-и дигар, хорезмшахи, тимуриды, илатийа, кочевники Афганистана

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP19579400 «Кипчакский компонент в этногенезе казахов, кыргызов, башкир, ногайцев и каракалпаков»)

Для цитирования

Абдуманатов Р. А. Кипчакский этнический компонент в составе народов Афганистана // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 5: Археология и этнография. С. 159–176. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-5-159-176

The Kipchak Ethnic Component in the Composition of the Peoples of Afghanistan

Rustam A. Abdumanapov

National Research Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation

Research Institute for Jochi Ulus Studies
Astana, Kazakhstan

manap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4628-622X>

Abstract

Purpose. The aim of this study is to identify the Kipchak ethnic component in some of the peoples of Afghanistan – the Chahar Aimaks, Aimak-i Digar and the Hazaras.

Results. Beginning in the 11th century, the Kipchak tribes moved into the territory of Maverannahr and established relations with Khorezmshah state. Marriage ties with the Khorezmshahs led to the Kipchaks becoming their military support, and as a result, becoming active participants in their expansion into Afghanistan. During the reign of Emir

© Абдуманатов Р. А., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 5: Археология и этнография. С. 159–176
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 159–176

Timur and his political heirs, the Kipchak tribes, which were part of three military-tribal associations – the Ilchikdai ulus, the Sary-Buga ulus and its descendants, as well as the military corps of Emir Zu-n-Nun Arghun, moved into Afghanistan. During the reign of the Timurid Sultan Mahmud, the Turkestan Kipchak Khusrau Shah came to power and captured the territories of Northern Afghanistan from the Amu Darya to the Hindu Kush. From the beginning of the 16th century, Northern Afghanistan came under the rule of the Uzbek tribes, among which the Kipchaks were also recorded. As a result of these processes, the Kipchaks gradually became part of the local peoples – the Chahar-Aimaks, Aimak-i Digar and the Hazaras. The Kipchaks are mentioned as a part of the Chahar-Aimaks in the notes of travelers Ferrier, Hanikov, Stewart and others. Sources connect the Kipchaks with the Chahar-Aimak tribes of Taimani, Hazara-Chahar, Jamshidi, and also mention them as a part of the Aimak-i Digar, as well as a part of the Hazara tribe of Khoja. Population genetics data records the relationship between the representatives of the Hazara tribe of Jaguri and the Kipchaks within the Kyrgyz.

Conclusions. Analysis of various sources shows that the Kipchak tribes appeared on the territory of Afghanistan during the reign of the Khorezmshahs. The second wave of the Kipchak tribes moved there during the reign of Emir Timur and his descendants. The Kipchak tribes, as part of the Uzbeks, penetrated into Afghanistan during their expansion led by Sheibani Khan. As a result of these events, the ethnic component of the Kipchaks became part of the nomadic peoples of this country – the Chahar-Aimaks, Aimak-i Digar and the Hazaras.

Keywords

Kipchak, Chahar-aimaq, Hazaras, Aimaq-i Digar, Khwarazmshahs, Timurids, Ilatiyas, nomads of Afghanistan

Acknowledgements

This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (AP19579400 “Kipchak component in the ethnogenesis of Kazakhs, Kyrgyz, Bashkirs, Nogais and Karakalpaks”)

For citation

Abdumanapov R. A. The Kipchak Ethnic Component in the Composition of the Peoples of Afghanistan. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 159–176. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-5-159-176

В XI в. пространства евразийского степного коридора от Алтая до Балкан занимают многочисленные кипчакские племена [Golden, 1992, p. 277–280]. С этого времени эти пространства получают наименование «кипчакских степей» – Дешт-и Кипчак [Бартольд, 1968, с. 550]. Монгольская экспансия XIII в. полностью изменяет этнополитическую ситуацию в Евразии. Кипчаки подвергаются уничтожению, часть покоренных монголами племен оказывается в составе новых кочевых образований. Эти события приводят к тому, что кипчакский компонент становится субстратом в процессах этнической консолидации многих народов Евразийского континента. Участие кипчакского этнического компонента в этногенезе и этнической истории казахов, башкир, узбеков, ногайцев, татар, киргизов стало темой отдельных исследований [Муқанов, 1974; Кузеев, 1974; Шаниязов, 1974; Гимбатова, 1998; Исхаков, Измайлов, 2000; Абдуманатов, 2015]. В то же время вопросы включения кипчакского этнического компонента в процессы формирования народов современного Афганистана остались вне внимания специалистов. Выявление кипчакского этнического компонента у народов Афганистана позволит реконструировать историю кипчакских племен Центральной Азии, также уточнит временные рамки и географические реалии участия этих племен в истории Афганистана.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении кипчакского этнического компонента в составе народов Афганистана – чахар-аймаков, аймак-и дигар и хазарейцев¹. Для достижения основной цели исследования привлекаются сведения широкого круга источников, затрагивающих историю Центральной Азии в целом, а также историю Афганистана. В первую очередь, это исторические и географические труды средневековых летописцев: анонимное сочинение «Худуд аль-алам мин аль-Машрик ила-ль-Магриб» (Границы мира с востока на запад), «Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим» (Лучшее разделение для познания климатов) Шамсуддина Мухаммад ибн Ахмад аль-Мукаддаси, «Тарих-и Байхаки» (История Мусульман) Абу-л-Фазла Байхаки, «Тарих-и джахангушай» (Истории покорителя мира) Ала

¹ Во избежание путаницы в отношении собственно хазарейцев области Хазарджарат нами используется термин «хазарейцы», а в отношении племен хазара Кала-и Нау и Дехи-Зейнат – термин «хазара».

ад-Дина Ата-Малика Джувейни, «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны) Шихаб ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ан-Насави, «Табакат-и-Насири» (Насиры разряды) Минхадж ад-Дина ал-Джузджани, «Ат-Тавассул ила-т-тарасул» Бахауддина Мухаммада бин Муайяда ал-Багдади, «Бабур-наме» Захир ад-Дина Бабура, «Тарих-и аламара-йи Аббаси» (Мироукрашающая Аббасова история) Туркмана Искандер-бека, «Бахр-ал асрар фи манакибу-л-ахяр» (Море тайн относительно доблестей благородных) Махмуда ибн Вали, «Тарих-и Мукимхани» (Мукимханская история) Мухаммада Юсуфа Мунши. В исследовании также привлекаются сведения многочисленных путешественников, посещавших Афганистан: Маунстюарта Эльфинстона, Джеймса Фрейзера, Жозефа Ферье, Николая Ханыкова, Арминия Вамбери, Петра Гельмерсена, Чарльза Стюарта и др.

Процессы включения кипчакского этнического компонента в состав народов Афганистана рассматриваются в рамках методики компонентного анализа, которая исследует родоплеменный состав, данные топонимики и этнонимики, фольклорные и исторические материалы [Селезнев, 1994, с. 20]. Происхождение народов региона рассматривается как результат сложного взаимодействия множества этнических компонентов, каждый из которых внес свой вклад в их уникальность. При этом предполагается, что этнические компоненты не могут быть статичными, они изменяются под влиянием различных исторических процессов – миграций, завоеваний, ассимиляций. Методика этнических компонентов особенно важна для исследования этнических групп со сложной историей, таких как чахар-аймаки, аймак-и дигар и хазарейцы, в формировании которых участвовали иранские, монгольские, тюркские и другие компоненты.

Кипчаки сыграли важную роль в истории Афганистана, внося вклад в его этническое, культурное и политическое развитие. Их миграции, военная активность и взаимодействие с местными народами оставили след в формировании современных этнических групп. Изучение кипчакского этнического компонента позволит лучше понять сложные процессы этногенеза и культурного взаимодействия в Центральной Азии.

Многочисленные кипчакские племена, находившиеся под властью кимакских каганов, уже к концу X в. продвигаются на запад и оказываются в северных границах Мавераннахра, о чем пишет арабский географ Шамсуддин Мухаммад ибн Ахмад аль-Мукаддаси, уточняя, что они перемещались до низовьев Сыр-Дарьи [Петров, 1961, с. 89]. После крушения Кимакского каганата в начале XI в. кипчакские племена продвигаются вплотную к границам владений хорезмшахов. Вместе с племенами кечатов и джеграков кипчаки становятся серьезным военным контингентом хорезмшахов, которые используют эти кочевые племена в своей борьбе с газневидами. Согласно сочинению «История Масуда» Абу-л-Фазла Байхаки, в 1030 г. хорезмшах Алтунташ, находящийся при войске своего сюзерена султана Масуда Газневи, предвидя опалу и казнь, успевает уйти в Хорезм. Для его возвращения посылается некий Абдус, который догоняет его и просит вернуться. Хорезмшах Алтунташ отвечает ему: «У меня, слуги [государя], имелось повеление уехать, и по высочайшему указу я двинулся в путь. Возвращаться было бы нелепо, оставшиеся распоряжения можно передать письменно. Кроме того, вчера вечером пришло письмо от ходжи Ахмада, сына Абд ас-Самада, кадхудая, что кечаты, джиграки и кипчаки волнуются из-за моего отсутствия, как бы не стряслось бед» [Абу-л-Фазл Байхаки, 1969, с. 153]. Байхаки также пишет о том, в 1034 г. к хорезмшаху Харуну «со всех сторон стекались люди [племен] кечат, джиграк и кипчак, получилось большое войско» [Там же, с. 827].

К началу XII в. кипчакские племена обосновываются в регионе к югу от гор Каратау вплоть до Сырдарьи, а город Сыгнак становится центром их владений. В этот период в Хорезме утверждается династия ануштегинидов, берущая свое начало от тюркского гулама Ануш-Тегина (у Джувейни – Нуш-тегин. – Р. А.) из Гарчистана [Извлечения из «Тарих-и-Джехангуша», 1939, с. 442]. Относительно происхождения самого Ануш-Тегина существуют различные версии. По сведениям Рашид ад-Дина и Хафиз-и Аbru, Ануш-Тегин принадлежал

к огузскому роду Бекдили [Бунятов, 1986, с. 6]. В то же время Джузджани сообщает о том, что первый правитель этой династии Малик Кутб ад-Дин Ибак со своими племенами кипчаками и канглы прибыл в Хорезм с северных степей [The Tabakat-i-Nasiri..., 1873, p. 233]. Мнение о кипчакском происхождении ануштегинидов высказал З. В. Тоган, однако с этой версией не согласился Ибрахим Кафесоглу, который предположил, что Ануш-Тегин мог быть выходцем из племен ягма, карлуков или халаджей [Kafesoğlu, 1984, s. 39–42].

С момента образования владения хорезмшахов северные его границы постоянно испытывают давление со стороны кипчакских племен. Джувеини сообщает о том, что хорезмшах Атсыз заключает союз с правителем Дженда Кемаль ад-Дином, сыном Арслан-хана Махмуда, против владения неверных кипчаков, центром которого был Сыгнак [Ата-Мелик Джувеини, 2004, с. 196; Бартольд, 1963, с. 391–392]. После завоевания пограничного с кипчакскими владениями города Дженда хорезмшах Атсыз назначает его правителем своего старшего сына Абу-л-Фатха Иль-Арслана [Ата-Мелик Джувеини, 2004, с. 197]. Когда Иль-Арслан становится хорезмшахом, Дженд отдается в управление старшему сыну Ала ад-Дину Текишу. Нет сомнений в том, что назначение наследников трона правителями Дженда определяет вектор политической активности хорезмшахов через налаживание тесных связей с соседними кипчакскими племенами. По мнению Д. Тимохина и В. Тишина, хорезмшахи, начиная с Иль-Арслана, привлекают кочевые тюркские племена для противостояния с кара-китаи [Тимохин, Тишин, 2016, с. 26]. Впоследствии Ала ад-Дин Текеш женился на кипчакской принцессе Теркен-хатун. По сведениям ан-Насави, она происходила из племени байавут ветви йемеков [Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави, 1996, с. 82]; согласно Джувеини, она была родом из племени канглы [Ата-Мелик Джувеини, 2004, с. 330], а по данным Джузджани, она была дочерью кипчакского Кадыр-хана [The Tabakat-i-Nasiri, 1873, p. 254]².

После смерти хорезмшаха Иль-Арслана, в стране происходит борьба за престол между братьями Ала ад-Дином Текишем и Султан-шахом. В этой борьбе Ала ад-Дин Текиш, будучи ранее губернатором Дженда, получает поддержку от многочисленных кипчакских родственников своей супруги. По мнению Юргена Пауля, Текиш активно добивается союза с кипчаками, тем самым «связав свое государство с бесконечными человеческими ресурсами Великой степи» [Paul, 2015, p. 617]. Пауль также считает, что победа Ала ад-Дина Текиша над Султан-шахом стала возможной именно из-за поддержки кипчакских племен [Ibid., p. 619]. В борьбе с Султан-шахом, которого поддерживали гуриды во главе с Гийас ад-Дином, Ала ад-Дин Текиш завоевывает земли до Гиндукуша по линии Талакан – Мерверуд – Герат [Бунятов, 1986, с. 41], т. е. фактически весь северный Афганистан. Захват этих земель Ала ад-Дином Текишем, вероятно, приводит к проникновению туда большого количества кипчакских племен. Летописец ал-Багдади сообщает о переписке хорезмшахов с гуридами, в которой Ала ад-Дин Текиш заявляет о том, что его армия из 50 тысяч тюркских лучников, находящаяся в Хорасане, занимается защитой сына Тоган-шаха³ [Там же, с. 49]. По данным Юргена Пауля, в письмах указаны конкретные регионы, откуда были набраны эти тюркские лучники, – местности вдоль нижнего течения Сырдарьи и Мангышлак [Paul, 2015, p. 617], т. е. те земли, в которых кочевали именно кипчакские племена.

После смерти Ала ад-Дина Текиша в 1200 г., престол хорезмшахов занимает его сын Ала ад-Дин Мухаммад, чей матерью была Теркен-хатун. В этот период начинается весьма ожесточенное противостояние хорезмшахов с гуридами. Армия Ала ад-Дина Мухаммада захватывает Мерв и в 1204 г. Герат. Однако получившие поддержку из Индии гуриды разбивают хорезмийцев, доходят до Ургенча и осаждают его. В этой ситуации хорезмийцев спасает поддержка армии кара-китаев. Впоследствии неожиданная смерть Шихаб ад-Дина Гури

² О происхождении Теркен-хатун, а также о соотношении племенных названий кипчак, йемек и канглы см.: [Тимохин, Тишин, 2018].

³ Тоган-шах – сын правителя Нишапура Ай Абы, который поддержал Султан-шаха и организовал неудачный поход на Хорезм, в результате чего был казнен 11 июля 1174 г. Впоследствии Тоган-шах присягнул на верность Ала ад-Дину Текишу. См. подробнее: [Paul, 2015, p. 605].

13 марта 1206 г. приводит к тому, что земли всего Афганистана оказываются под властью хорезмшахов [Бунятов, 1986, с. 68–69]. Примечательно, что после смерти Шихаб ад-Дина Гури в индийской части их империи к власти пришел кипчакский эмир Кутб ад-Дин Айбек, ставший основателем Делийского султаната [A Comprehensive History of India..., 1970, p. 204].

После разделения Ала ад-Дином Мухаммадом всех своих владений между сыновьями Афганистан становится вотчиной его старшего сына Джелал ад-Дина Манкбурны [Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави, 1996, с. 65]. Примечательно, что его мать Ай-Чичек также происходила из кипчаков [Тимохин, Тишин, 2018, с. 86–87]. Захват новых земель всегда сопровождался раздачей владений эмирам на правах икта. С учетом того, что «большинство эмиров государства были из ее рода», т. е. из рода Теркен-хатун [Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави, 1996, с. 68], кипчакские эмиры должны были утвердиться и на территориях северного Афганистана. И это, вне сомнений, приводит к заселению этих земель подвластными им племенами.

В период монгольских завоеваний происходят глобальные процессы, кардинально изменившие этническую карту Центральной Азии. Происходят существенные перемещения этнических общностей и распределение отдельных кочевых племен по различным монгольским улусам. Многочисленные кипчакские племена были главными степными соперниками монголов. Те из них, кто не признавал власть Чингисхана и его потомков, уничтожались, покорялись либо выдавливались на периферию *Rax mongolica*. Разгром кипчаков монголами стал переломным моментом в их истории, приведшим к потере политической независимости и, как следствие, единой этнической идентичности. Они становятся частью новых этнических образований, теряя либо сохраняя свое племенное самосознание.

Сведений о кипчакских племенах Афганистана в этот период нет, их представители появляются в источниках только во времена Тимура и его потомков. В составе кочевой страты государств тимуридов, известной нам под именем чагатаев, фиксируется несколько групп кипчаков. Одна из них входила в состав улуса Ильчикдай, сформировавшегося на основе переселенных в Мавераннахр чагатайским Ильчигидай-ханом прииртышских племен [Абдуманапов, Сабитов, 2024]. Другая группа кипчаков была связана с эмиром Сары-Бугой, который был из числа самых близких сподвижников эмира Тимура. Третья группа кипчаков находилась под управлением эмира Зу-н-Нун Аргуна и базировалась в юго-западной части современного Афганистана [Ando, 1992, S. 206]. В период правления тимурида Султан Махмуда-мирзы возвышается кипчак Хусрау шах, владения которого простирались от Амударьи до Гиндукуша [Бабур-наме, 1958, с. 41]. Он известен своей денежной реформой, которая значительно улучшила экономического состояние региона [Давидович, 1983, с. 202].

Захир ид-дин Бабур, завоевавший Афганистан в 1504 г., упоминает перевал Кипчак, находящийся на дороге в область Кабула при следовании из Гур-Банда [Бабур-наме, 1958, с. 150, 154]. В «Бабур-наме» также упоминаются «Кипчакские ворота» Гератской крепости [Там же, с. 223]. Нет сомнений в том, что эти топонимы имеют географическую привязку к северу, откуда в Афганистан со времен хорезмшахов устремлялись волны кипчакских племен. При этом Бабур в своих воспоминаниях не упоминает кипчаков, однако он пишет о хазарейцах, аймаках и остальных народах региона [Там же, с. 155].

С начала XVI в. нарастает давление на северный Афганистан со стороны узбекских племен во главе с Шейбани-ханом. Регион оказывается в сфере пересечения интересов сефевидского Ирана, империи Великих моголов, а также узбекских ханов, которые правили различными областями, часто сменяя друг друга. В итоге туда прибывает большое количество узбекских племен, которые расселяются широкой полосой от Герата до Бадахшана. В их составе присутствует и многочисленное узбекское племя кипчак. В 1588 г. Герат завоевывается энергичным узбекским ханом Абдуллой II, при этом набеги узбекских отрядов доходят до Кандагара [Sykes, 1940, p. 307].

Кипчаки упоминаются во времена правления иранского шаха Аббаса I Сефевид (годы правления 1587–1629 гг. – *Р. А.*). Заключив мир с османами, шах Аббас I приступает к отражению узбеков и в мухарраме 1007 г. х. / августе 1598 г. в битве при Рабат-и Парийан наносит им сокрушительное поражение [Риза Шабани, 2008, с. 211]. По данным «Тарих-и алама-ра-йи Аббаси» Туркмана Искандер-бека, после победы над узбеками Дин Мухаммад-хана шах Аббас I «принимает в Герате вождей джамшиди, кипчаков, таймури, тахири и миров хазарейских племен Хазараджата и оказывает им милость» [Темирханов, 1972, с. 28]. По всей видимости, здесь упоминаются вожди чагатайских кипчаков, укоренившихся к этому времени на территориях северного Афганистана. Перечисление кипчаков вместе с аймакскими племенами – джамшиди, таймури и тахири, а также хазарейцами, говорит о тесных военно-политических связях между ними, что, возможно, способствовало постепенной инфильтрации чагатайских кипчаков в состав аймаков и хазарейцев. Вместе с тем в регионе поселяются и узбекские кипчаки, которые также могли войти в состав аймаков и хазарейцев. Летописец XVII в. Махмуд ибн Вали упоминает город Зари-и Кипчак, о котором он пишет: «Зари-у Кипчак – округ из подвластных Балху, а в прежние времена принадлежал Бамиану. Находится в четвертом климате и расположен к югу от Балха в горах. Расстояние между ними четыре перехода» [Махмуд ибн Вали, 1977, с. 48]. Он также упоминает кипчаков в округе Чечекту вместе с мекритами, хушбаями и джамшидами. На основе трудов Махмуда ибн Вали и Мухаммад Йусуфа Мунши Б. А. Ахмедовым была определена этническая территория узбекских племен региона, по которой узбекские кипчаки расселялись в районах Чечекту, Кайсара, Алмара и Йабагу [Ахмедов, 1982, с. 123].

Продвижение собственно кипчаков, а также чагатайских и узбекских кипчаков в Афганистан приводит к включению кипчакского этнического компонента в состав народов этой страны – чахар-аймаков, аймак-и дигар и хазарейцев.

Чахар-аймаки населяют северо-западные и западные районы Афганистана. Название «чахар» переводится с персидского языка как «четыре». Иногда используется сокращенное наименование «чар-аймаки» или просто «аймаки». В этом плане примечательно мнение Р. Т. Рашидова, который поддержал рекомендацию А. А. Губера об использовании в отношении этих племен названия «аймак» [Рашидов, 1977, с. 5]. Однако существование отдельной группы аймак-и дигар, не входящей в состав чахар-аймаков, не позволяет использовать этот термин подобным образом.

В настоящее время нет единого мнения о том, какие именно племена входят в состав чахар-аймаков. Самый ранний список этих племен встречается в труде руководителя первой английской миссии в Кабул конца 1808 – начала 1809 г. Маунстюарта Эльфистона. Он перечисляет следующие племена: таймани, таймури, зури и хазара, причем последних, по его мнению, не следует путать с отдельным народом хазарейцев [Elphinstone, 1819, p. 205]. Посетивший Афганистан в начале 20-х гг. XIX в. Джеймс Фрейзер фиксирует четыре чахар-аймакских племена – фирузкухи, 26 тыс. семей, джамшиди, 12 тыс. семей, таймури, 20 тыс. семей и хазара, число которых составляет более 4 тыс. семей [Fraser, 1825, p. 41]. В 1821–1822 гг. в Афганистане побывал французский офицер, адъютант-генерал персидской армии Жозеф Ферье, который упоминает таймани, джамшиди и фирузкухи. Отдельно он упоминает кипчаков района Оби, здесь речь идет о кипчаках из аймак-и дигар, а также узбекских кипчаков Балха [Ferrier, 1976, p. 142, 158, 189, 172, 193–197, 234, 242–243]. Николай Ханыков, изучавший Гератскую область с сентября 1858 по январь 1859 г., встретился в Оби с вождем одного из пуштунских племен гильзаев, который недавно вернулся из Мейманы, пройдя через страну чахар-аймаков, и рассказал, что живущие там кипчаки – 100 000 семей, джамшиди – 12 000 семей, таймани – 60 000 семей, и фирузкухи – от 10 000 до 12 000 семей, все «эти хищные и беспокойные народы находились в состоянии войны, а караваны целыми неделями оставались в Меймене, не решаясь войти в их земли» [Khanikoff, 1861, p. 138]. По всей видимости, в сообщении вождя пуштунских гильзаев кипчаки упоминаются как одно из племен чахараймаков.

Арминий Вамбери, посетивший Центральную Азию в 1863 г., к чахар-аймакам относит племена таймени, теймури, джамшиди и фирузкухи. По его мнению, чахар-аймаками их называли монголы во время покорения Герата [Вамбери, 1868, с. 308]. Петр Гельмерсен считает, что чахар-аймаки являются горными таджиками, равнинные таджики именуются им «парсиванами», он также приводит список их племен: чар-аймак, джамшиди, фирузкухи, теймури, зури и таймани, которые, в свою очередь, состоят из подразделений тейвэрэ, дериа-дэрэ и джеведжэ [Гельмерсен, 1868, с. 42]. В 80-х гг. XIX в. Афганистан посещает Чарльз Стюарт, который признает, что в отношении списка племен чахар-аймаков существует путаница и перечисляет следующие племена: теймури, джамшиди, фирузкухи, таймани, хазара и кипчак [Stewart, 1886, p. 148]. По данным К. Фердинанда, к чахар-аймакам относятся племена джемшиды, фирузкухи, таймани, четвертое же племя варьируется в разных областях – называются теймури, хазара Кала-и Нау или племена элат [Ferdinand, 1959, p. 8]. Информаторы из числа чахар-аймаков уточняли Г. Шурману следующий список своих племен: джамшиди, хазара, фирузкухи и таймани [Schurmann, 1962, p. 50]. Список чахар-аймакских племен приводит Э. Бэкон, которая упоминает племена джамшиди, фирузкухи, хазара, таймани и теймури, последнее, по ее мнению, также относится к хазарейцам, так как этим именем их именуют иранцы [Bacon, 1963, p. 64]. В. Н. Кисляков в составе основных групп чахар-аймаков отмечает племена джемшид, фирузкухи, таймани, теймури, зури, хазара Дехи-Зайнат и хазара Кала-и Нау [Кисляков, 1973, с. 135–137]. Исследователь Р. Т. Рашидов считает, что в их состав входит восемь племен: джемшиди, хазара, фирузкухи, зури, теймуры, таймани и два их подразделения, ставшие самостоятельными племенами, – хести и палвани, а также племенные подразделения группы элат [Рашидов, 1977, с. 6].

Основные списки племен чахар-аймаков сведены в общую таблицу.

Источники связывают с кипчаками самое крупное чахар-аймакское племя таймани, проживающее в верхней части бассейна реки Фарахруд и части прилегающей к ней долины реки Герируд, численность которых, по данным 90-х гг. XX в., составляла порядка 180 тысяч человек [Adamec, 1997, p. 302]. Считается, что племя таймани было сформировано на пуштунской основе, так как вожди таймани, относящиеся к подразделению «хан хель», ведут свое происхождение от пуштунского племени какар [Historical and Political Gazetteer, 1975, p. 58]. М. Эльфистон сообщает, что племя таймани делится на два подразделения – кипчак и дурзай [Elphinstone, 1819, p. 205]. Такие же данные приводит Г. Беллью [Bellew, 1891, p. 48]. Авторы «Истории Афганистана» В. М. Массон и В. А. Ромодин дополняют, что кипчаки имеют тюркское происхождение, в то же время дурзай происходят от афганцев, так как элемент этнонима «зай» с пушту переводится как «сын» и встречается только у афганцев [Массон, Ромодин, 1964, с. 270]. По мнению исследователя Г. Шурмана, «нет никаких указаний на то, что маленькие и изолированные кипчаки являются частью племени таймани» [Schurmann, 1962, p. 54]. Его предположение подтверждают легенды таймани о своем происхождении. Согласно одной из таких легенд, их предок Тайман бежал на север с юго-востока Афганистана около 1400 г., собрал сторонников и успешно сражался с кипчаками и узбеками, которым тогда принадлежала страна [Historical and Political Gazetteer, 1975, p. 103]. В очерке полковника Мейтленда, написанном в 1888 г., сообщается о том, что легендарный Тайман и его потомки процветали в Дара-Харгоше в течение нескольких сотен лет, распространяясь по окружающей стране и изгнав или подчинив кипчаков, которым она тогда принадлежала. Автор очерка относит эти события к 793 г. х.⁴, уточняя, что не согласен с датировкой, указанной в легенде – 973 годом хиджры⁵. Он также сообщает о том, что таймани появляются в источниках ближе к концу XVII в., когда их вожди Мир Мухаммад султан и Сардар

⁴ Людвиг Ададек соотносит 793 год хиджры с 1407 годом, однако, согласно синхронистическим таблицам И. А. Орбели, это 1390–1391 г., см.: [Орбели, 1941, с. 163].

⁵ Вновь видны расхождения соотношения годов хиджры с датами европейского летоисчисления, Ададек соотносит 973 г. х. с 1586 г., однако, по таблицам И. А. Орбели, это 1565–1566 г., см.: [Орбели, 1941, с. 199].

Списки племен чахар-аймаков Афганистана
Lists of tribes of aimags of Afghanistan

Источник	Племена						
	джамшиди	фирузкухи	хазарейцы	таймени	таймури	зури	кипчаки
М. Эльфистон, 1819 г.			+	+	+	+	
			(в их составе джамшиди и фирузкухи)	(в их составе кипчак и дерзаи)			
Д. Фрейзер, 1825 г.	+	+	+		+		
Ж. Ферье, 1822 г.	+	+		+			+
Н. Ханьков, 1861 г.	+	+		+			
П. Гельмерсен, 1868 г.	+	+		+	+	+	
К. Стюарт, 1886 г.	+	+	хазара	+	+		+
К. Фердинанд, 1959 г.	+	+	хазарейцы Кала-и Нау	+	+		племена элат
Г. Шурман, 1962 г.	+	+	+	+			
А. Вамбери, 1863 г.	+	+	+	+			
Э. Бэкон, 1963 г.	+	+	хазара, чахар (Кала-и Нау)	+	+		
В. Н. Кисляков, 1973 г.	+	+	хазара	+	+	+	
Р. Т. Рашидов, 1977 г.	+	+	хазара	+	+	+	хести, пала- ван и группа элат
				(в их составе кипчак и дерзаи)			

Дилавар хан захватывают Герат, Фарах и Сабзавар, изгоняя оттуда курдское племя шамлу [Historical and Political Gazetteer, 1975, p. 397]. В то же время можно предположить, что наличие небольшого подразделения кипчак в составе таймани, о чем писали М. Эльфистон, Г. Беллью, В. М. Массон и В. А. Ромодин, объясняется поздним его включением.

Кипчаки присутствуют также в составе хазара Кала-и Нау. Согласно отчетам Афганской пограничной комиссии за 1884–1886 гг., среди хазара Кала-и Нау, которые также именуются «хазара чахар» [Васон, 1963, p. 64], упоминается 3 000 семей так называемых хазарских кипчаков [Historical and Political Gazetteer, 1975, p. 273]. Майор Ванлисс, посетивший Кала-и Нау в 1903 г., упоминает 3 000 палаток кипчаков и хазара, тысячу палаток таймани и четыре тысячи палаток афганцев – гильзаи, дуран и других племен [Ibid., p. 223]. О присутствии кипчаков в составе чахар-аймакских хазара сообщал также информатор Г. Шурмана, вождь узбеков племени сурхави из Кала-и Нау – Хаджи Хайдар Сурхави [Schurmann, 1962, p. 56]. Примечательно, что южнее Кала-и Нау известна местность Банд-и Кипчак [Historical and Political Gazetteer, 1975, p. 23].

Как сообщает исследователь Л. Адабек, кипчаки, возможно, входят в состав оседлого населения долины Карох. Находящиеся там родоплеменные подразделения, в том числе и 70 семей кипчаков, относятся к чахар-аймакскому племени джамшиди [Ibid., p. 205]. В то же время среди джамшиди известны и другие мелкие группы кипчаки, таймани и зухри [Ibid., p. 193]. Представители племени джамшиди возводят свое происхождение к легендарному древнему персидскому царю Джамшиду – «мудрецу и магу, насадителю в Иране ремесел, искусств, агрикультуры и письменности», и определяют свое происхождение из иранской области Сеистан или Систан [Семенов, 1923, с. 174]. Г. Беллью сообщает, что численность джамшеди составляла около 12 000 семей, они населяли «страну Бала-Мургаб до Кушка, Бадгиза, Курога и др.» [Bellew, 1891, p. 34]. По мнению Г. Шурмана, несмотря на легенды об иранском происхождении джамшидов, использование ими юрт в качестве жилищ говорит об их родстве с народами Средней Азии [Schurmann, 1962, p. 54]. В долине Кароха упоминаются более 900 семей кочевников из числа кипчаков и хазарейцев [Historical and Political Gazetteer, 1975, p. 254].

Выше уже упоминалась этническая общность аймак-и дигар, т. е. «другие аймаки». В их отношении применяется еще одно название – племена элат, т. е. «кочевники». Сам термин *элат* / ايلات / *ilât* в персидском языке имеет значение «клан» или «племя». Этимология этого термина вполне прозрачна, он происходит от тюркского термина «il / иль / эль» – «народ»⁶. Этот термин использовался также для списков 92 легендарных узбекских племен «илатийа», например, в «Маджму ат-таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенти [Маджму ат-Таварих, 1973, с. 213] и «Тухфат ат-таварих-и хани» Муллы Аваз Мухаммада Аттара [Султанов, 1977, с. 165–177]. Термином «илатийа» именовались также кочевые племена Кокандского ханства в противовес местному оседлому населению [Кененсариев, 1997, с. 9].

В состав аймак-и дигар входят различные племена – тахири, зури, малеки, мишинаст, ченгизи, чагатаи, мобари, гури, какери, даманриги, марайдар, бадгиси, хамеди, а также кипчаки [Encyclopedia of World Cultures, 1995, p. 10; Encyclopædia Iranica, 1989, p. 136–137]. Наибольшая часть кипчаков аймак-и дигар проживает в районе города Оби провинции Герат, именно их упоминает К. Стюарт [Stewart, 1886, p. 148]. В самом Оби кипчаки составляют большинство – около 667 семей, там живут также 267 семей таймани, 245 семей гильзаев и 220 семей сайидов [Historical and Political Gazetteer, 1975, p. 320]. В многочисленных поселениях вдоль реки Герируд, входящих в состав города Оби, кипчаки проживают также в населенных пунктах: Кала-и-Джан Хан, Мусафаран, Гохнабад, Дахан-и-Ду Ау, Карашк, Дех Драз, Сари-и Азия, Сабараз, Буриабав, Ширван, Тагао-и Наяк, Палвари, Калат, Сабварз, Курки, Вайех, Сахра Йамак и др. [Ibid., p. 321]. Они также живут в Аокамари [Ibid., p. 26], Дашта [Ibid., p. 89], Дашт Бала, Гулчине [Ibid., p. 144], Жуи-Таппа-и-Бала [Ibid., p. 212], Ла-

⁶ WordSense Online Dictionary. URL: <https://www.wordsense.eu/ایلات/> (дата обращения 29.01.2023).

мане [Ibid., p. 222], Капи-баба [Ibid., p. 247], Касарао [Ibid., p. 255], Килрехта или Сар-и-Пуль [Ibid., p. 272] и Банд-и-Мухаммад Ханифа [Ibid., p. 305].

По сообщениям Ж. Ферье, кипчаки из аймак-и дигар вместе с узбеками проживают в Кала-и-Вели, он также отмечает, что «это племя капчаков было уничтожено во многих кровопролитных сражениях, и осталось всего около восьми разбитых палаток, в которых находилось 400 пеших воинов. Они находятся под командованием двух сардаров, Турам-хана и Тохтемиш-хана, под командованием вали Меймана, на территории которого они живут» [Ferrier, 1976, p. 196–197]. Он также отмечает кипчаков аймак-и дигар, проживающих вместе с джамшиди и афшарами в Чаршембе и вместе с фирузкухи в Кайсаре [Ibid.]. При посещении города Балха Ж. Ферье отмечает его жителей как 10 000 афганцев и 5 000 узбеков из племен кипчак и ябу [Ibid., p. 207]. Таким образом, он различает узбекских кипчаков Балха и кипчаков аймак-и дигар из Кала-и-Вели, Чаршембе и Кайсара.

Известно, что кипчаками аймак-и дигар был заселен древний город Санчайрак, ныне это отдельный район Сангчарак в афганской провинции Сари-Пуль. Этот древний район упоминается еще в XI в. в анонимном сочинении «Худуд ал-Алем» под именем Сан-и Чарьяк региона Гузган [Hudud al-'Alam, 1937, p. 63]. Город Сан-и Чарик упоминается Бабуром – его военачальник Касим-бек разбивает отряд вторгшихся туда узбеков [Бабур-наме, 1958, с. 216]. Впервые кипчаки Санчайрака упоминаются в «Убайдулла-наме» Амир-и Бухари: «Джеген кипчак, который среди балхских кипчаков был начальником артиллерии, в тот же день с отрядом кипчаков Сарипуля и Салучар'ека явился облобызать [высочайший] порог и снискал безграничное [царственное] внимание» [Мир Мухаммед Амин-и Бухари, 1957, с. 120]. Как мы видим, в источнике перечисляются балхские, сарипульские и санчайракские кипчаки. По данным Мир Иззатуллы, посетившего этот город в 1812 г., областью управляли два брата – Муксуд Бег, живший в Санчайраке и управлявший кипчакским родом гомефунди, и Ризванкул Бег, который проживал в крепости Сузмух – ему подчинялся род джуйбари [Mīr Izzat Allāh, 1872, p. 87].

О кипчаках аймак-и дигар Кайсарской долины также сообщает член британской Афганской пограничной комиссии баронет Чальз Йейт, посетивший Афганистан осенью 1885 г. По его словам, там проживают 600 или 700 семей кипчаков, которыми управляют два брата мир Хаким Хан и мир Карим хан. Последний утверждал, что он потомок великого Чингизхана. По сообщению Йейта, эти кипчаки говорят на тюркском языке, но почти все понимают и говорят по-персидски [Yate, 1888, p. 136]. Гуннар Ярринг уточняет, что неясно, следует ли причислять этих кипчаков к узбекам или другим племенам [Jarring, 1939, p. 65]. По всей видимости, здесь речь идет именно об узбекских кипчаках.

Племя кипчак на конец 80-х гг. XX в. являлось наиболее многочисленным в составе аймак-и дигар – 17 000 человек [Encyclopædia Iranica, 1989, p. 137]. Как указывалось выше, исследователь Н. Хаников в середине XIX в. упоминает о довольно многочисленном, 100-тысячном народе кипчаков [Khanikoff, 1861, p. 138]. Уменьшение численности кипчаков за более чем столетний период объясняется процессами ассимиляции кипчакских племен в составе других племен аймак-и дигар, а также соседних народов.

Исследователь Р. Т. Рашидов приводит данные о том, что подразделения кипчаков сохранились среди чахар-аймаков, узбеков и хазарейцев [Рашидов, 1977, с. 8]. Эти данные о включении кипчаков в состав хазарейцев подтверждаются сведениями об их проживании совместно с хазарейским племенем ходжа в местности Чишти вблизи Оби. Собственно кипчаки здесь самые многочисленные и составляют четверть населения района Чишти [Historical and Political Gazetteer, 1975, p. 266]. Примечательными являются данные исторической генетики. Исследованные специалистами представители хазарейского племени джагури относятся к субкладу F1756 гаплогруппы C2 [Баймуханов, Сабитов, 2015, с. 21]. Согласно материалам, собранным в Кыргызстане автором этой статьи и популяционным генетиком Ж. Сабитовым, F1756 является мажорным субкладом у представителей киргизского племени кипчак, т. е. можно говорить о генетической связи представителей хазарейского племени джагури и кир-

гизского племени кипчак. Сами джагури говорят о том, что они являются потомками солдат эмира Тимура, которые прибыли в Афганистан во главе с командующим туменом эмиром Бутай Буга [Mousavi, 1998, p. 31]. Джагури относятся к так называемым смешанным хазарейцам – «Sad-i Sueka», в противовес «настоящим» – Дай Кунди, Дай Занги, Бесут и Фулади [Васон, 1958, p. 6].

Продвижение кипчакских племен к югу от Амударьи начинается со времен хорезмшахов, завоевавших Афганистан в XII в. Кипчаки были связаны с хорезмской династией Ануштегинидов тесными родственными узами, что предполагает получение кипчакскими эмирами земель на завоеванных территориях. С учетом того, что военные контингенты эмиров состояли из их соплеменников, можно предположить, что в этот период в Афганистан продвинулось немалое количество кипчаков. В период монгольского нашествия земли северного Афганистана оказываются в составе Хулагуидского и Чагатайского улусов. В этот период нет данных о нахождении кипчакских племен в этом регионе. Можно только предположить, что, будучи одними из главных врагов монголов, кипчаки повсеместно уничтожались, покорялись или изгонялись новыми хозяевами. В то же время есть основания полагать, что кипчакские племена вместе с другими тюркскими и монгольскими племенами, а также различными местными этническими образованиями стали основой формирующихся в этот период чахар-аймаков, аймак-и дигар и хазарейцев. Кочевой образ жизни этих народов, использование специальных шатров и юрт, данные лингвистики, а также физической антропологии говорят о том, что именно тюрко-монгольские племена стали их основой.

После распада Чагатайского улуса и возникновения государств эмира Тимура и его потомков в источниках появляются чагатайские кипчаки. В состав чагатаев империи эмира Тимура входили три группы кипчакских племен – кипчаки улуса Ильчикдай, кипчаки, связанные с эмиром Сары-Бугой и его потомками, а также кипчаки под управлением Зу-н-Нун Аргуна. Именно с сыном Сары-Буги – эмиром Шейх Нур ад-Дином, возможно, были связаны именовавшиеся «туркестанскими кипчаками» эмиры северного Афганистана – братья Хусрау-шах, Баки Чаганиани и эмир Вали. На территорию Афганистана проникают чагатайские кипчаки под главенством Сары-Буги и его потоков, а также кипчаки, оказавшиеся под властью эмира Зу-н-Нун Аргуна. Эти чагатайские кипчаки попадают в легенды таймани как прежние «хозяева» страны.

В начале XVI в. территории северного Афганистана оказываются под властью узбекских ханов. В эти земли проникает большое количество узбекских племен, которые формируют здесь свои юрты или улусы. В их составе были и кипчакские племена, которые заняли районы Чечекту, Кайсара, Алмара и Йабагу.

С началом проникновения этих волн кипчакских племен в земли современного Афганистана, начинается постепенное включение кипчакского этнического компонента в состав местных народов – чахар-аймаков, аймак-и дигар и хазарейцев. Этим процессам способствует наличие единого кочевого культурного типа, антагонистичного земледельческому типу аборигенного населения региона. Кипчакские племена становятся частью чахар-аймаков, аймак-и дигар и хазарейцев, при этом они сохраняют свою родоплеменную идентичность.

Список литературы

- Абдуманапов Р. А. Кипчаки в истории кыргызов. Бишкек: Из-Басма, 2015. 200 с.
- Абдуманапов Р. А., Сабитов Ж. М. Улус Ильчикдай в империи эмира Тимура // *Oriental Studies*. 2024. № 17 (3). С. 464–475. DOI 10.22162/2619-0990-2024-73-3-464-475
- Абу-л-Фазл Байхаки. История Масуда (1030–1041) / Пер. с перс., введение, коммент. и прилож. А. К. Арендса. М.: Наука, 1969. 1008 с.
- Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. История Завоевателя Мира / Пер. с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на англ. Дж. Э. Бойла, с предисл. и библиогр. Д. О. Моргана. Пер. текста с англ. на рус. Е. Е. Харитоновой. М.: Магистр-Пресс, 2004. 690 с.

- Ахмедов Б. А.** История Балха (XVI – первая половина XVIII в.). Ташкент: Фан, 1982. 296 с.
- Бабур-наме. Записки Бабура. Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1958. 529 с.
- Баймуханов Н., Сабитов Ж.** Y-STR гаплотипы узбеков, уйгуров, таджиков, пуштунов, хазарейцев, моголов из базы данных Family Tree DNA // The Russian Journal of Genetic Genealogy. 2015. Vol. 7, no. 2. P. 20–26.
- Бартольд В. В.** Соч.: В 9 т. М.: Вост. лит., 1963. Т. 1. 760 с.
- Бартольд В. В.** Соч.: В 9 т. М.: Наука, 1968. Т. 5. 757 с.
- Бунятов З. М.** Государство хорезмшахов Ануштегинидов. 1097–1231. М.: Наука, 1986. 247 с.
- Гимбатова М. Б.** Роль половецко-кипчакского компонента в формировании ногайского этноса: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998. 202 с.
- Давидович Е. А.** История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI в. в Мавераннахре) / Отв. ред. Г. К. Широков. М.: Наука, 1983. 362 с.
- Извлечения из «Тарих-и-джехангуша» Ала-ад-дина Ата-мелика Джувейни // Материалы по истории туркмен и Туркмении / Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 1: VII–XV вв. Арабские и персидские источники. С. 442–449.
- Исхаков Д. М., Измайлов И. Л.** Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV в. Казань: Иман, 2000. 136 с.
- Кисляков Н. А.** Хазарейцы, аймаки, моголы (к вопросу об их происхождении и расселении) // СЭ. 1973. № 4. С. 130–139.
- Кузеев Р. Г.** Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.
- Маджму ат-таварих // Материалы по истории киргизов и Киргизии. М.: Наука, 1973. Вып. 1. С. 200–215.
- Массон В. М., Ромодин В. А.** История Афганистана: В 2 т. М.: Наука, 1964. Т. 1: С древнейших времен до начала XVI века. 464 с.
- Махмуд ибн Вали.** Море тайн относительно доблестей благородных / Введ., пер., примеч., указ. Б. А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1977. 167 с.
- Мир Мухаммед Амин-и Бухари.** Убайдулла-наме / Пер. с тадж. с примеч. чл.-кор. АН УзССР проф. А. А. Семенова. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. 326 с.
- Муканов М. С.** Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата: Наука, 1974. 200 с.
- Орбели И. А.** Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1941. 272 с.
- Петров К. И.** Киргизско-кыпчакские отношения (К вопросу об этногенезе и переселении киргизов) // Изв. АН Киргизской ССР, 1961. Т. 3, вып. 2. С. 81–105.
- Рашидов Р. Т.** Аймаки. Ташкент: Фан, 1977. 64 с.
- Риза Шабани.** Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 382 с.
- Селезнев А. Г.** Барабинские татары: истоки этноса и культуры. Новосибирск: Наука, 1994. 176 с.
- Султанов Т. И.** Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатийа» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М.: Наука, 1977. С. 165–177.
- Темирханов Л.** Хазарейцы: Очерки новой истории / АН СССР. Ин-т востоковедения. Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. М.: Наука, 1972. 140 с.
- Тимохин Д. М., Тишин В. В.** Хорезм, восточные кипчаки и Волжская Булгария в конце XII – начале XIII в. // Золотая Орда в мировой истории: Коллективная монография. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 25–41.
- Тимохин Д. М., Тишин В. В.** Происхождение Теркен-хатун, матери хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада: к проблеме соотношения этнонимов в восточном Дешт-и Кыпчаке

- в XII – начале XIII в. в исторических источниках // Материалы II Научн. конф. средневековой истории Дешт-и Кыпчака. Павлодар: ЭКО, 2018. С. 83–102.
- Шаниязов К. Ш.** К этнической истории узбекского народа. Историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента. Ташкент: Фан, 1974. 342 с.
- Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави.** Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с араб., предисл., коммент., примеч. и указатели З. М. Буниятова. М.: Вост. лит., 1996. 798 с.
- Кененсариев Т.** Кыргыздар жана Кокон хандыгы. Ош: ОшМУ, 1997. 64 б. (на кирг. яз.)
- A Comprehensive History of India: The Delhi Sultanat (A.D. 1206–1526)** / Eds. Mohammad Habib, Khaliq Ahmad Nizami. Delhi; Ahmedabad; Bombay: People's Publishing House, 1970. Vol. 5. 1274 p.
- Adamec W. L.** Historical dictionary of Afghanistan. Lanham: Scarecrow Press, 1997. 449 p.
- Ando Shiro.** Timuridishe Emire nach dem Mu'izz al-ansab. Untersuchung zur Stammesaristokratie Zentralasiens im 14. und 15. Jahrhundert. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1992. 337 S. (Islamkundliche Untersuchungen, Bd. 153)
- Bacon E. E.** Reviewed Work: The Mongols of Afghanistan. An Ethnography of the Moghòls and Related Peoples of Afghanistan ('s-Gravenhage, 1961) H. F. Schurmann // Central Asiatic Journal. 1963. Vol. 8, no. 1. P. 62–67.
- Bacon E.** Obok: A Study of Social Structure in Eurasia. New York: Wenner Gren Foundation for Anthropological Research, 1958. 235 p.
- Encyclopædia Iranica.** London, 1989. Vol. 3, fasc. 2. P. 136–137.
- Encyclopedia of World Cultures** / Eds. John Middleton and Amul Rasaam. New York, 1995. Vol. 9: Africa and the Middle East. 445 p.
- Ferdinand K.** Preliminary Notes on Hazara Culture (The Danish Scientific mission to Afghanistan 1953–1955). Kobenhavn: Munksgaard, 1959. 51 p.
- Ferrier J. P.** Caravan Journeys and Wanderings in Persia, Afghanistan, Turkistan and Beloochistan; with Historical Notices of the Countries Lying between Russia and India. Karachi: Oxford Uni. Press, 1976. 534 p.
- Golden P.** An introduction to the history of the Turkic peoples: ethnogenesis and state formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden; Harrassowitz, 1992. 483 p.
- Historical and Political Gazetteer of Afghanistan.** Graz. Akademische druk – u. Verlagsanalt, 1975. Vol. 3. 510 p.
- Hudud al-Alam.** “The regions of World”. A Persian geography 372 A.H. – A.D. / Trans. and explained by V. Minorsky. London: Oxford Uni. Press, 1937. 524 p.
- Jarring Gunnar.** On the Distribution of Turk Tribes in Afghanistan: An Attempt at a Preliminary Classification. Gleeurp, 1939. Vol. 35. 104 p.
- Kafesoğlu İbrahim.** Harezmsâhlar devleti tarihî (485–618 / 1092–1221). İkinci baskı. Ankara, Türk tarih kurumu basimevi, 1984, 317 s.
- Mousavi S. A.** The hazaras of Afganistan. An Historical, Cultural, Economic and Political Study. New York: St. Martin's Press, 1998. 234 p.
- Paul Jürgen.** Forces and Resources. Remarks on the Failing Regional State of Sultānshāh b. Il Arslan Ḥwārazmshāh // Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the first Millennium CE. Bonn Contributions to Asian Archaeology / Eds. Jan Bemann, Michael Schmauder. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2015. Vol. 7. P. 597–622.
- Schurmann H. F.** The Mongols of Afghanistan: An Ethnography of the Mongols and Related Peoples of Afghanistan. S-Gravenhage. Mouthon & Co, 1962. 435 p.
- Sykes Percy.** A History of Afghanistan. London: MacMillan and Co. Ltd., 1940. Vol. 1–2. 413 p.

Список источников

- Вамбери А.** Очерки Средней Азии. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1868. 362 с.
- Гельмерсен П. А.** Афганистан // Военно-статистический сборник. СПб.: Военная типография, 1868. Вып. 3. С. 33–66.
- Семенов А. А.** Джемшиды и их страна (по джемшидской рукописи начала XX века) // Изв. Туркестанского отделения Русского Географического общества. Ташкент, 1923. Т. 16. С. 161–177.
- Bellew H. W.** An inquiry into the ethnography of Afghanistan. London: The Oriental University Institute, 1891. 228 p.
- Elphinstone M.** An Account of the Kingdom of Kabul and its depend in Persia, Tartary and India. London, 1819. Vol. 2. 539 p.
- Fraser J.** Narrative of a journey into Khorasan in the years 1821 and 1822. London, 1825. Appendix B. 148 p.
- Khanikof N. de.** Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie centrale. Paris: Imprimerie de L. Martinet, 1861. 234 p.
- Mir Izzat Allāh.** Travels in Central Asia by Meer Izzat Allah in the years 1812–13 / Trans. by captain Henderson. Calcutta: Foreign Department Press, 1872. 100 p.
- Stewart C. E.** The Herat Valley and the Persian Border, from the Hari-Rud to Sistan // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series. 1886. Vol. 8, no. 3, pp. 137–156.
- The Tabakat-i-Nasiri of Minhaj-i-Saraj Abu Umr-i-Usman Muhammad-i-Minhaj al-Jurjani / Trans. from the Persian by H. G. Raverty. London: Printed by Gilbert & Rivington, 1873. 768 p.
- Yate C. E.** Northern Afganistan or letters from the Afghan boundary commission. Edinburgh; London: W. Blackwood & sons, 1888. 430 p.

References

- A Comprehensive History of India: The Delhi Sultanat (A.D. 1206–1526). Eds. Mohammad Habib, Khaliq Ahmad Nizami. Delhi, Ahmedabad, Bombay, People's Publishing House, 1970, vol. 5, 1274 p.
- Abu-l-Fazl Baikhaki.** Istoriya Masuda (1030–1041) [The story of Masud (1030–1041)]. Trans. from Persian, intr., comment. and appendixes by A. K. Arends. Moscow, Nauka, 1969, 1008 p. (in Russ.)
- Abdumanapov R. A.** Kipchaki v istorii kyrgyzov [Kipchaks in the history of the Kyrgyz]. Bishkek, Izbasma Publ., 2015, 200 p. (in Russ.)
- Abdumanapov R. A., Sabitov Zh. M.** Ulus Il'chikdai v imperii emira Timura [Ilchikdai Ulus in the Empire of Amir Timur]. *Oriental Studies*, 2024, no. 17 (3), pp. 464–475. (in Russ.) DOI 10.22162/2619-0990-2024-73-3-464-475
- Adamec W. L.** Historical dictionary of Afghanistan. Lanham, Scarecrow Press, 1997, 449 p.
- Akhmedov B. A.** Istoriya Balkha (XVI – pervaya polovina XVIII v.) [The history of Balkh (16th – the first half of the 18th century)]. Tashkent, Fan Publ., 1982, 296 p. (in Russ.)
- Ando Shiro.** Timuridishe Emire nach dem Mu'izz al-ansab. Untersuchung zur Stammesaristokratie Zentralasiens im 14. und 15. Jahrhundert. Berlin, Klaus Schwarz Verlag, 1992, 337 S. (Islamkundliche Untersuchungen, Bd. 153)
- Ata-Melik Dzhuveini.** Chingiskhan. Istoriya Zavoevatel'ya Mira [Genghis Khan. The History of the Conqueror of the World]. Trans. from the text of Mirza Muhammad Qazvini into English by J. E. Boyle, with a preface and bibliography by D. O. Morgan. Trans. of the text from English into Russian by E. E. Kharitonova. Moscow, Magistr-Press, 2004, 690 p. (in Russ.)
- Babur-name. Zapiski Babura [Babur's Notes]. Tashkent, AS of the Uzbek SSR Publ., 1958. 529 p. (in Russ.)

- Bacon E. E.** Reviewed Work: The Mongols of Afghanistan. An Ethnography of the Moghòls and Related Peoples of Afghanistan (S-Gravenhage, 1961) H. F. Schurmann. *Central Asiatic Journal*, 1963, vol. 8, no. 1, pp. 62–67.
- Bacon E.** *Obok: A Study of Social Structure in Eurasia*. New York, Wenner Gren Foundation for Anthropological Research, 1958, 235 p.
- Baimukhanov N., Sabitov Zh.** Y-STR gaplotipy uzbekov, uigurov, tadzhikov, pushtunov, khazareitsev, mogolov iz bazy dannyykh Family Tree DNA [Y-STR-haplotypes of Uzbeks, Uighurs, Tajiks, Pashtuns, Hazaras, Mughals from the DNA family tree database]. *The Russian Journal of Genetic Genealogy*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 20–26 (in Russ.)
- Bartold V. V.** *Sochineniya [Works]*. Moscow, Oriental literature, 1963, vol. 1, 760 p. (in Russ.)
- Bartold V. V.** *Sochineniya. [Works]*. Moscow, Nauka, 1968, vol. 5, 757 p. (in Russ.)
- Buniyatov Z. M.** Gosudarstvo khorezmshakhov Anushteginidov. 1097–1231 [The state of the Khorezmshahs of the Anushteginids. 1097–1231]. Moscow, Nauka, 1986, 247 p. (in Russ.)
- Davidovich E. A.** Istoriya denezhnogo obrashcheniya srednevekovoi Srednei Azii (mednye monety XV – pervoi chetverti XVI v. v Maverannakhre). [History of monetary circulation in medieval Central Asia (copper coins of the 15th – first quarter of the 16th century in Maverannahr)]. Ed. by G. K. Shirokov Moscow, Nauka, 1983, 362 p. (in Russ.)
- Izvlecheniya iz “Tarikh-i-dzhekhangusha” Ala-ad-dina Ata-melika Dzhuveini [Extracts from the “Tarikh-i-jehangush” of Ala-ad-din Ata-melik Juvayni]. In: Volin S. L., Romaskevich A. A., Yakubovsky A. Yu. (eds.). *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii [Materials on the history of the Turkmens and Turkmenistan]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1939, vol. 1, pp. 442–449. (in Russ.)
- Encyclopædia Iranica*. London, 1989, vol. 3, fasc. 2, pp. 136–137.
- Encyclopedia of World Cultures*. Eds. John Middleton and Amul Rasaam. New York, 1995, vol. 9: Africa and the Middle East. 445 p.
- Ferdinand K.** Preliminary Notes on Hazara Culture (The Danish Scientific mission to Afghanistan 1953–1955). Kobenhavn, Munksgaard, 1959, 51 p.
- Ferrier J. P.** Caravan Journeys and Wanderings in Persia, Afghanistan, Turkistan and Beloochistan; with Historical Notices of the Countries Lying between Russia and India. Karachi. Oxford Uni. Press, 1976, 534 p.
- Gimbatova M. B.** Rol' polovetsko-kipchakskogo komponenta v formirovanii nogaiskogo ehtnosa [The role of the Polovtsian-Kipchak component in the formation of the Nogai ethnos]. Thesis of Cand. Hist. Sci. Diss. Makhachkala, 1998, 202 p. (in Russ.)
- Golden P.** An introduction to the history of the Turkic peoples: ethnogenesis and state formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden, Harrassowitz, 1992, 483 p.
- Historical and Political Gazetteer of Afghanistan*. Akademiche Druck-u. Verlagsanstalt, Graz, 1975. vol. 3, 510 p.
- Hudud al-Alam.** “The regions of World”. A Persian geography 372 A.H. – A.D. Trans. and explained by V. Minorsky. London, Oxford Uni. Press, 1937, 524 p.
- Iskhakov D. M., Izmailov I. L.** Etnopoliticheskaya istoriya tatar v VI – pervoi chetverti XV v. [Ethnopolitical history of the Tatars in the 6th – first quarter of the 15th century]. Kazan, Iman Publ., 2000, 136 p. (in Russ.)
- Jarring Gunnar.** On the Distribution of Turk Tribes in Afghanistan: An Attempt at a Preliminary Classification. Gleerup, 1939, vol. 35, 104 p.
- Kafesoğlu İbrahim.** Harezmsahlr devleti tarihî (485–618 / 1092–1221). İkinci baskı. Ankara, Türk tarih kurumu basimevi, 1984, 317 s. (in Turk.)
- Kenensariyev T.** Kyrgyzdar zhana Kokon khandygy [The Kirghiz and the Kokand Khanate]. Osh, OSHMU, 1997, 64 p. (in Kyrg.)

- Kislyakov N. A.** Khazareitsy, aimaki, mogoly (k voprosu ob ikh proiskhozhdenii i rasselenii) [Khazarians, Aimaks, Moguls (on the question of their origin and settlement)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1973, no. 4, pp. 130–139. (in Russ.)
- Kuzev R. G.** Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriya rasseleniya [The origin of the Bashkir people. Ethnic composition, the history of settlement]. Moscow, Nauka, 1974, 571 p. (in Russ.)
- Madzhmu at-tavarikh. In: *Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii* [Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan]. Moscow, Nauka, 1973, iss. 1, pp. 200–215. (in Russ.)
- Makhmud ibn Vali.** More tain otноситel'no doblestei blagorodnykh [The sea of secrets concerning the virtues of the noble]. Intr., trans., note, decree. by B. A. Akhmedov. Tashkent, Fan Publ., 1977, 167 p. (in Russ.)
- Masson V. M., Romodin V. A.** Istoriya Afganistana [The History of Afghanistan]. In 2 vols. Moscow, Nauka, 1964, vol. 1: S drevneishikh vremen do nachala XVI veka [From ancient times to the beginning of the 16th century], 464 p. (in Russ.)
- Mir Mukhammed Amin-i Bukhari.** Ubaidulla-name [Ubaidullah-name]. Trans. from Tajik with notes by A. A. Semenov. Tashkent, AS UzSSR Publ., 1957, 326 p. (in Russ.)
- Mukanov M. S.** Etnicheskii sostav i rasselenie kazakhov Srednego zhuza [Ethnic composition and settlement of the Kazakhs of the Middle Zhuz]. Alma-Ata, Nauka, 1974, 200 p. (in Russ.)
- Mousavi S. A.** The hazaras of Afganistan. An Historical, Cultural, Economic and Political Study. New York, St. Martin's Press, 1998, 234 p.
- Orbeli I. A.** Sinkhronisticheskie tablitsy khidzhry i evropeiskogo letoischisleniya [Synchronistic tables of the Hijra and European chronology]. Leningrad, Publishing House of the State Hermitage Museum, 1941, 272 p. (in Russ.)
- Paul Jürgen.** Forces and Resources. Remarks on the Failing Regional State of Sultānshāh b. II Arslan Ḥwārazmshāh. In: *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the first Millennium CE. Bonn Contributions to Asian Archaeology*. Eds. Jan Bemmman, Michael Schmauder. Bonn, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2015, vol. 7, pp. 597–622.
- Petrov K. I.** Kirgizsko-kypchakskie otnosheniya (K voprosu ob etnogeneze i pereselenii kirgizov) [Kirghiz-Kipchak relations (On the question of ethnogenesis and resettlement of the Kirghiz)]. *Izvestiya AN Kirghiz SSR* [News of the Academy of Sciences of the Kirghiz SSR], 1961, vol. 3, iss. 2, pp. 81–105. (in Russ.)
- Rashidov P. T.** Aimaki [Aimaqs]. Tashkent, Fan Publ., 1977, 64 p. (in Russ.)
- Riza Sha'bani.** Kratkaya istoriya Irana [A brief history of Iran]. St. Petersburg, St. Petersburg Oriental Studies, 2008, 382 p. (in Russ.)
- Schurmann H. F.** The Mongols of Afghanistan: An Ethnography of the Mongols and Related Peoples of Afghanistan. 'S-Gravenhage, Mouton&Co, 1962, 435 p.
- Seleznev A. G.** Barabinskii tatary: istoki etnosa i kul'tury [Baraba Tatars: Origins of Ethnos and Culture]. Novosibirsk, Nauka, 1994, 176 p. (in Russ.)
- Semenov A. A.** Dzhemshidy i ikh strana (po dzhemshidskoi rukopisi nachala XII veka) [Dzhemshids and their country (according to the Dzhemshid manuscript of the early 12th century)]. In: *Izvestiya Turkestanskogo otdeleniya Russkogo Geograficheskogo obshchestva* [News of the Turkestan branch of the Russian Geographical Society]. Tashkent, 1923, vol. 16, pp. 161–177. (in Russ.)
- Shaniyazov K. Sh.** K etnicheskoi istorii uzbekskogo naroda. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie na materialakh kipchakskogo komponenta [On the ethnic history of the Uzbek people. Historical and ethnographic research based on the materials of the Kipchak component]. Tashkent, Fan Publ., 1974, 342 p. (in Russ.)
- Shikhab ad-Din Mukhammad ibn Akhmad an-Nasavi.** Sirat as-sultan Dzhahalal ad-Din Mankburny (Zhizneopisanie sultana Dzhahalal ad-Dina Mankburny) [Sirat as-sultan Jalal ad-Din Mankburni (Biography of Sultan Jalal ad-Din Mankburni)]. Critical text, trans. from Arabic,

preface, comment., notes and indexes by Z. M. Buniyatov. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1996, 798 p. (in Russ.)

Sultanov T. I. Opyt analiza traditsionnykh spiskov 92 “plemen ilatiya” [The experience of analyzing traditional lists of 92 “Ilatiya tribes”]. In: *Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'e (istoriya i kul'tura)* [Central Asia in antiquity and the Middle Ages (history and culture)]. Moscow, Nauka 1977, pp. 165–177. (in Russ.)

Sykes Percy. A History of Afghanistan. London, MacMillan and Co. Ltd., 1940, vol. 1–2, 413 p.

Temirkhanov L. Khazareitsy: Ocherki novoi istorii [Hazaras: Essays on Modern History]. Moscow, Nauka, 1972, 140 p. (in Russ.)

Timokhin D. M., Tishin V. V. Khorezm, vostochnye kipchaki i Volzhskaya Bulgariya v kontse XII – nachale XIII v. [Khorezm, Eastern Kipchaks and Volga Bulgaria in the late 12th – early 13th centuries]. In: *Zolotaya Orda v mirovoi istorii* [The Golden Horde in World History]. Collective monograph. Kazan, Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2016, pp. 25–41. (in Russ.)

Timokhin D. M., Tishin V. V. Proiskhozhdenie Terken-khatun, materi khorezmshakha Ala ad-Dina Mukhammada: k probleme sootnosheniya etnonimov v vostochnom Desht-i Kypchake v XII – nachale XIII v. v istoricheskikh istochnikakh [The origin of Terken-khatun, the mother of Khorezmshah Ala ad-Din Muhammad: on the problem of the relationship of ethnonyms in eastern Desht-i Kipchak in the 12th – early 13th centuries in historical sources]. In: *Materialy II Nauchnoi konferentsii srednevekovoi istorii Desht-i Kypchaka* [Proceedings of the II Scientific conference on the medieval history of Dasht-i Kipchak]. Pavlodar, EKO Publ., 2018, pp. 83–102. (in Russ.)

List of Sources

Bellew H. W. An inquiry into the ethnography of Afghanistan. London, The Oriental University Institute, 1891, 228 p.

Elphinstone M. An Account of the Kingdom of Kabul and its depend in Persia, Tartary and India. London, 1819, vol. 2, 539 p.

Fraser J. Narrative of a journey into Khorasan in the years 1821 and 1822. London, 1825, Appendix B, 148 p.

Gelmersen P. A. Afganistan. In: *Voenno-statisticheskii sbornik* [Military statistical collection]. St. Petersburg, Military Printing House, 1868, iss. 3, pp. 33–66. (in Russ.)

Khanikof N. Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie centrale. Paris, Imprimerie de L. Martinet, 1861, 234 p.

Mir Izzat Allah. Travels in Central Asia by Meer Izzat Allah in the years 1812–13. Transl. by captain Henderson. Calcutta, Foreign Department Press, 1872, 100 p.

Stewart C. E. The Herat Valley and the Persian Border, from the Hari-Rud to Sistan. *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series*, 1886, vol. 8, no. 3, pp. 137–156.

The Tabakat-i-Nasiri of Minhaj-i-Saraj Abu Umr-i-USman Muhammad-i-Minhaj al-Jurjani. Trans. from the Persian by H. G. Raverty. London, Printed by Gilbert & Rivington, 1873, 768 p.

Vamberi A. Ocherki Srednei Azii [Essays on Central Asia]. Moscow, A. I. Mamontov and K^o Publ., 1868, 362 p. (in Russ.)

Yate C. E. Northern Afghanistan or letters from the Afghan boundary commission. Edinburgh, London, W. Blackwood & sons, 1888, 430 p.

Информация об авторе

Рустам Абдубаитович Абдуманатов, кандидат исторических наук, доцент
WoS Researcher ID P-6810-2016

Information about the Author

Rustam A. Abdumanapov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor
WoS Researcher ID P-6810-2016

*Статья поступила в редакцию 25.10.2024;
одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 10.02.2025
The article was submitted on 25.10.2024;
approved after reviewing on 05.02.2025; accepted for publication on 10.02.2025*